

УДК 327.2

ОСКОЛКИ ИМПЕРИЙ: ПРИЗНАКИ И ПРИЧИНЫ ЧАСТИЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПОСТИМПЕРСКИХ СТРАН (ЧАСТЬ I)

Н. А. Комлева

Центр геополитического анализа,
пр. Ленина, 51, оф. 419, Екатеринбург, 62003, Россия

Статья посвящена обоснованию утверждения о том, что государственность постимперских стран имеет частичный характер. В первой части статьи феномен империи рассматривается в рамках геополитической парадигмы. Выделяются два основных типа империй: универсальные и частичные, а среди универсальных империй — либерально-корпоративные и этакратически-идеократические. Автор полагает, что существуют четыре основных геополитических пространства: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. Исходя из концепции четырех геополитических пространств автор утверждает, что империи существуют в двух основных формах: 1) универсальной (включающей всю совокупность данных пространств), созидательным и контролирующим актором которой может быть только государство, 2) частичной (существующей лишь в одном из указанных геополитических пространств: экономические империи, идеологические империи, кибернетические империи), где актором выступают глобальные или транснациональные частные корпорации. Универсальные империи, под влиянием обстоятельств распадаясь географически, могут сохранять свои нетерриториальные границы, переводя имперские предикаты в экономическое и информационно-идеологическое пространство. Универсальная империя, институциональный каркас которой составляют экономические корпорации, принадлежит к либерально-корпоративному типу. В универсальной империи этакратически-идеократического типа институциональным каркасом выступает всеохватное господство идеологии и государства. Рассматриваются различия процессов формирования и распада Британской и Советской империй как образцов универсальных империй соответственно либерально-корпоративного и этакратически-идеократического типа. Дается определение понятий «постимперское пространство» и «постимперское государство». Анализируются характеристики постимперского пространства каждого из двух типов империй. Вывод статьи: различные типы универсальных империй имеют разную степень устойчивости как в ходе функционирования, так и в процессе распада, их постимперское пространство также имеет специфику в соответствии с типом конкретной универсальной империи.

Ключевые слова: империя как геополитический феномен, структура империи, типы империй, постимперское пространство, постимперское государство.

Империи появляются почти одновременно с возникновением государства как такового, поскольку пространственный рост государства, как утверждал «отец геополитики» Ф. Ратцель, является законом его функционирования.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Феномен империи можно сравнить с мифологическим Протеем: он все время меняет форму, но никогда не исчезает. Конкретные же империи существуют определенное время, но затем неизбежно рушатся, и возникает постимперское пространство, которое затем полностью или частично поглощается очередной империей. Каковы параметры постимперского пространства и — в случае географической империи — каковы основные характеристики государств, наполняющих это пространство? Распространенный миф о независимости постимперских государств — всего лишь миф, что мы и постараемся показать в статье. Это поможет адекватно оценивать специфику «осколков империй» и их политические действия.

ИМПЕРИЯ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА, ОСНОВНЫЕ ТИПЫ

Империя — это совокупность геополитических пространств, находящихся под прочным и постоянным контролем мощного актора государственной или негосударственной природы с целью использования ресурсов этих пространств в интересах данного актора¹.

Автор полагает, что существуют четыре основных геополитических пространства: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. Прочный и постоянный контроль совокупности этих пространств и формирует «тело» империи. Нарушение параметров прочности и/или постоянства контроля в каком-либо из названных пространств, тем более в большей их части, является признаком упадка и маркером последующего разрушения империи.

Исходя из концепции четырех геополитических пространств можно утверждать, что империи существуют в двух основных формах: 1) универсальной (включающей всю совокупность данных пространств), созидательным и контролирующим актором которой может быть только государство, 2) частичной (существующей лишь в одном из указанных геополитических пространств: экономические империи, идеологические империи, кибернетические империи), где актором выступают глобальные или транснациональные частные корпорации. Универсальные империи могут включать в себя в качестве составных элементов империи частичные. Последнее обстоятельство часто выливается в борьбу государственных структур и корпораций между собой за объем и содержание контроля соответствующих пространств. Причина такой борьбы в том, что государство так или иначе, в той или иной форме выражает и осуществляет интерес социума в целом (так называемый национальный интерес), корпорации же по преимуществу преследуют собственный, частный, интерес. Универсальные империи, под влиянием обстоятельств распадаясь географически, могут со-

¹ Определение относится к империи, рассматриваемой исключительно в качестве геополитического феномена. Определение империи как общеполитического феномена (государственного образования) имеет другое содержание. Политологическую трактовку феномена империи см., например: (Гайдар, 2006; Мюнклер, 2015; Примаков, 2016; Шапталов, 2008).

хранять нетерриториальные границы, переводя имперские предикаты в иные политические формы. Так, Британская империя, переставшая существовать в качестве универсальной в послевоенный период (1940–1980-е годы), сегодня представляет собой Содружество наций. Страны, входящие в него, больше не являются частями одного политического организма с единой территорией (географическим пространством), но объединяются схожими принципами экономического существования, оборонной и внешнеполитической линии поведения, а также распространенностью английского языка и ценностей англосаксонской культуры. Иначе говоря, утратив единство географического пространства, Британская империя сохранила общность значимых параметров пространств экономического, информационно-идеологического, а со второй половины прошлого века — и пространства информационно-кибернетического.

Понятие прочного и постоянного контроля предполагает нерушимость границ каждого из четырех геополитических пространств, т. е. эффективную защиту географической, экономической, идеологической и кибернетической границ империи не только от разрушающего, но и от несанкционированного проникновения иных геополитических акторов внутрь этих пространств.

Прочность и постоянство контроля пространств обеспечивается следующими факторами: а) качеством интеллекта и политической воли правящей элиты как имперского центра, так и включенных (инклюзивных) территорий/пространств; б) совокупной мощью как центра, так и инклюзий; в) наличием у элит центра и инклюзий адекватного представления о реальной иерархии геополитических пространств в конкретный период исторического времени и умения выделить доминирующее (наиболее значимое) пространство, чтобы направить на его освоение и контроль наибольший объем и наилучшее качество ресурсов управления.

Структура империи включает два основных элемента: собственно «тело» империи с ее инклюзиями, оформленное, как правило, едиными географическими/нетерриториальными границами, а также так называемые лимитрофы, т. е. образования формально, юридически, независимые, но находящиеся под контролем имперского «тела». В данном случае прочность и постоянство контроля со стороны «тела» империи могут различаться по степени своего осуществления, поскольку лимитрофы являются полем борьбы мощных геополитических акторов (прежде всего империй) в их стремлении овладеть наибольшим объемом ресурсов для своего выживания и развития. Итак, в структуру универсальной империи входят 1) имперский центр, 2) инклюзии и 3) лимитрофы.

Имперским центром в универсальной империи, как уже говорилось, может быть лишь государство, причем государство, обладающее строго определенным набором характеристик. Прежде всего это совокупная мощь, достаточная для обеспечения экспансии (пространственного расширения) государства: 1) в географическом пространстве — военная сила, включающая боеспособную, хорошо обученную и снабжаемую армию, а также эффективно функционирующий оборонно-промышленный комплекс; 2) в экономическом пространстве — совокупность высоких технологий и соответствующих основных производственных фондов и рабочей силы, позволяющая

обеспечить как экономический суверенитет данного государства, так и его экономическую экспансию; 3) в информационно-идеологическом пространстве — идеология, признаваемая официальной, являющаяся базой для разработки и реализации пан-идеи имперского центра, т. е. ментальной основы его комплексной геополитической экспансии; 4) в информационно-кибернетическом пространстве — способность производить и эффективно использовать собственный программный продукт и компьютерную технику. Таким образом, имперским центром может стать отнюдь не любое государство, но только государство, обладающее совершенно определенным набором ресурсов: оптимальный объем и соотношение акватории и территории, наличие необходимого для развития экономики природного сырья, благоприятный климат, эффективный тип экономической и политической системы, оптимальные количественные и качественные характеристики народонаселения, стимулирующие экспансию эффективные идеологические конструкты. Отметим также личностные ресурсы имперской экспансии. Это прежде всего персональные способности и умения формального и/или неформального лидера нации. Абсолютно все империи, будь то империи универсальные или частичные, создавались великими лидерами, крупными личностями. Более того, если лидера нет — все геополитические ресурсы, казалось бы, готовые для применения в ходе имперской экспансии, как бы впадают в состояние анабиоза: нет «перволотчка», «стартового механизма», которым может быть только воля и интеллект великого лидера.

В рамках статьи речь пойдет исключительно об универсальных империях. При этом необходимо подчеркнуть, что империя — естественный результат геополитического расширения жизнеспособного (пассионарного) государства или негосударственного геополитического актора, а ученый-геополитик использует это понятие вне аксиологического контекста так же, как ученый-биолог использует понятие «естественный отбор».

В данном контексте постимперское пространство — это совокупность бывшего имперского центра, его бывших инклюзий и бывших лимитрофов. Что касается бывшего «тела» империи, то его элементы уже не связаны единими географическими и политическими параметрами функционирования. При этом дисперсия некогда общего имперского пространства неравномерна, т. е. совокупное пространство каждой из бывших инклюзий и каждого бывшего лимитрофа может не совпадать по объему с соответствующим пространством, характерным для периода пребывания в составе данной универсальной империи как по причине разрыва имевшихся ранее пространственных связей, так и вследствие обретения новых. Соответственно, постимперские государства — это политически оформленные социальные образования, существующие в рамках постимперского пространства и формально имеющие основные предикаты государственности.

Специфика бывшего имперского «тела» и имперского центра оказывает большое влияние на характер и судьбу его бывших инклюзий и лимитрофов.

ТИПЫ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ИМПЕРИЙ. ОСОБЕННОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАСПАДА

Сравним постимперское пространство и постимперские государства, образовавшиеся в результате краха двух универсальных империй — Британской и Советской.

Британская империя — это классический вариант универсальной империи, институциональный каркас которой составляют экономические корпорации, империя либерально-корпоративного типа.

Советская империя — образец универсальной империи этакратически-идеократического типа, институциональный каркас которой составляет всеохватное господство идеологии и государства.

В Британской империи доминантное геополитическое пространство — экономическое, в Советской — информационно-идеологическое.

Соответственно, функционирование и распад универсальных империй двух различных типов выглядит по-разному.

1. «Тело» Британской империи, Великобритания, в отличие от «тела» империи Советской, осталось единым, несмотря на попытки Шотландии и Северной Ирландии обрести государственную независимость, в то время как не только мировая система социализма как таковая, но и сам СССР подверглись дроблению и дисперсии.

При этом необходимо заметить, что в территориальном плане СССР представлял собой бóльшую часть Российской империи (РИ), распавшейся в связи с падением монархии, а также в результате оккупации части ее территорий германскими, австро-венгерскими и румынскими войсками в ходе Первой мировой войны. Впоследствии некоторые эти территории были вооруженным путем возвращены в состав наследницы РИ — Советской России и образовавшегося в 1922 г. СССР. В начале 1990-х годов СССР фактически сжался до объема РСФСР — Российской Советской Федеративной Союзной Республики, сменившей социальный строй (произошла реставрация капитализма) и имя и ставшей Российской Федерацией. То есть Россия на своей исторической территории пережила распад двух империй: вначале в результате внутреннего кризиса и воздействия военных событий на старте становления марксистско-ленинского социального проекта, а затем в результате внутреннего кризиса и воздействия событий холодной войны на старте восстановления капиталистического социального проекта.

Великобритания же не меняла при распаде Британской империи ни социальный строй, ни имя.

Существуют, на наш взгляд, две основных причины такого различия в процессах распада русской и британской империй.

Первая причина. Глобальные или трансконтинентальные универсальные империи создаются не ранее чем на этапе капиталистического развития общества, поскольку в данном случае масштабность империй определяется энергетическим импульсом бизнес-экспансии (получение и освоение новых рынков, сырья и рабочей силы для обеспечения экспоненциального роста прибылей).

В этих универсальных империях основным пространством является экономическое².

Европейский капитализм начал свое развитие в XV в., и в Англии с XVI в. этот процесс был в значительной степени катализирован переходом страны к протестантскому варианту христианства (англиканство) с его специфической этикой (см.: Вебер, 1990). Британская колониальная империя стала формироваться с XVI в. с развитием территориально-экономической экспансии британских бизнес-компаний, причем характерно то, что «в первых рядах» колонизаторов шло не британское государство в лице своей регулярной армии или официальных структур власти и управления, а именно бизнес-структуры: Московская компания (1551–1917), Британская Ост-Индская компания (1600–1874), Восточная компания (год основания — 1579), Левантийская, или Турецкая, компания (1581–1753), Вирджинская компания³ (1609–1624), Королевская Африканская компания (1660–1752), Компания Гудзонова залива (1670 — н. вр.)⁴, Северо-Западная компания (1779–1821), Королевская Нигерская компания (1886–1929), Британская южно-африканская компания (1888–1965). Вслед за ними и приходило потом британское государство. Причем чаще всего его присутствие было минимальным: сбор налогов, обеспечение военной охраны бизнес-трафика части компаний. Компании, как правило, имели собственные военизированные формирования, в том числе и флот, а также право устанавливать свои порядки и иметь собственные управленческие структуры на освоенных ими территориях (Brendon, 2007; Ferguson, 2004). Колониальная экспансия английских торговых компаний стимулировала в стране процесс первоначального накопления капитала, способствовала аккумуляции капитала в промышленности и торговле, созданию в Англии XVII в. новых отраслей промышленности, работавших на привозном сырье, обеспечивала рынки сбыта для продукции английских мануфактур.

Таким образом, к началу процесса распада Британской империи в середине прошлого века британский капитализм имел громадный управленческий опыт освоения всех геополитических пространств внутри своей универсальной империи и смог на этой основе относительно плавно перевести империю в другую форму, полностью уступив бывшим колониям их географическое пространство, в большей части — пространство политическое, но в значительной степени сохранив для империи пространства экономическое и информационно-идеологическое (особенно такую его часть, как культурное пространство).

Русский капитализм на полтора века «опоздал родиться» в сравнении с европейским и фактически был результатом социального конструирования в ходе системных реформ Петра Первого. Колонизация русскими Сибири и Дальнего

² В универсальных империях, существующих в рамках социалистического социального проекта, основным пространством выступает идеологическое, т. е. распространение на все новые территории марксистско-ленинской идеологии и существующих на ее основе социалистической экономики и политической системы.

³ Образована путем слияния Лондонской и Плимутской компаний, основанных в 1607 г.

⁴ С 1896 г. канадская компания, главный офис расположен в г. Торонто.

Востока происходила кардинально иным путем, чем колонизация британцами обширных территорий Америки, Азии, Австралии и Африки: вначале на сибирские и дальневосточные земли приходили военные люди (казаки), которые строили укрепленные городки (остроги), а затем правительство стимулировало переселение крестьян на эти земли. Купцы приходили «в третью очередь», за крестьянами. Единственная крупная компания, сравнимая по масштабам деятельности с британскими — Русско-Американская (1799–1867), причем с 1816 г. она возглавлялась уже не купцами, а российскими морскими офицерами высокого ранга. С середины 1840-х годов высший управленческий аппарат Русско-Американской компании окончательно превращается в военно-бюрократическую организацию. Купцы исчезают из ее управленческих структур, при этом все же сохраняя в своих руках крупные пакеты акций. То есть компания становится государственно-частной: управление — государственное, капитал — частный.

Британская империя скреплялась преимущественно корпоративно-экономическими узами⁵, поэтому при распаде политической составляющей этой универсальной империи (политическая независимость ее инклюзий), ее каркас, корпоративно-экономическая система, остался практически нетронутым. После своего политического и географического распада Британская империя сменила форму и из империи универсальной стала империей экономической, причем, как и прежде, «империей корпораций», а «тело» ее (Соединенное королевство Англии, Шотландии и Северной Ирландии), скрепленное тем же «цементом» корпораций, осталось территориально неизменным.

Российская империя соединялась узами преимущественно военными и культурными (деятельность государственных управленческих и силовых структур и государственных учреждений образования, науки и культуры). Ослабление этих скреп в ходе Первой мировой войны в отсутствие единой системы корпоративно-экономических связей разорвало империю. Она не смогла сохранить себя в форме империи экономической, как Британская, потому что каркаса корпоративно-экономической империи внутри империи универсальной не существовало. СССР, создавший мощный единый народно-хозяйственный комплекс и проведший масштабную социалистическую индустриализацию на всей территории страны, тем не менее в значительной мере был империей идеологической (идеократической), где информационно-идеологическое пространство доминировало над экономическим и определяло его базовые параметры. Как только рухнула идеологическая монополия «партии-государства» КПСС, разрушились скрепляемые ею экономические, политические и культурные внутригосударственные связи и СССР распался.

Вторая причина. Россия является гомоморфозой западной цивилизации начиная с реформ Петра Первого, в то время как Великобритания веками сохраняет в неизменности базовые параметры своего экономического, политического и информационно-идеологического (в том числе культурного) пространства.

⁵ Автор полагает, что «тело» Британской империи можно характеризовать как государство-корпорацию. О специфике государства-корпорации см.: (Фурсов).

Гомоморфизм в более широком, чем логико-математическое, понимании означает схожесть по форме, но различие по содержанию. Представляется возможным выделить и такое производное от гомоморфизма понятие, как «гомоморфоза», т. е. реальное проявление гомоморфизма в некоем объекте. Основной причиной существования политического и геополитического гомоморфизма, на наш взгляд, является то обстоятельство, что постоянное считывание чужой (западной) цивилизационной и политической матрицы обеспечивает элементарное выживание конкретного социума в условиях, навязываемых извне более сильной и витальной цивилизацией, каковой в данном случае является Запад. Гомоморфоза — проявление слабости, стремящейся казаться силой для того, чтобы выжить и обеспечить себе оптимальные параметры развития в условиях постоянной борьбы с более сильным социумом. Тем не менее, как показывает историческая практика, бывают успешные и неуспешные варианты гомоморфоз. Успешная гомоморфоза — такая социальная и политическая система, которая на определенном этапе своего развития и функционирования сама становится актором, во многом определяющим ход мирового развития. Такова Россия XIX и XX вв. Но гомоморфоза не бывает постоянно успешной именно потому, что вторична по отношению к своему гомоморфному прообразу.

Геополитическая экспансия России как государства также является гомоморфозой геополитической экспансии стран Запада: сходной по форме, но не тождественной по содержанию. Результат экспансии в географическом пространстве — универсальные империи, т. е. государства, образованные методом силового захвата, управляющиеся из единого центра, эксплуатирующие (присваивающие безвозмездно) ресурсы покоренных окраин. Однако Российская и Советская империи отличались от этого классического паттерна. Ряд территорий присоединился к Российской империи добровольно (например, Восточная Украина, Грузия, земли мордвы и т. п.). Территории имели элементы самоуправления, иногда довольно значительно развитые. Так, Финляндия имела собственный парламент, Польша — конституцию, закавказские и среднеазиатские области сохраняли национальную и религиозную специфику в управлении. Элита покоренных и присоединившихся регионов входила в состав общероссийской элиты, а ее представители занимали видные и влиятельные места в структурах не только регионального, но и общероссийского управления. В Советской империи главной отличительной чертой было то, что именно русский народ, являющийся государствообразующим и имперским, не столько пользовался ресурсами окраин, сколько отдавал свои ресурсы, особенно финансовые, интеллектуальные и демографические, для повышения уровня развития окраин. То есть Российская и Советская империи были имперскими гомоморфозами.

Возможно, поэтому и причины, и форма, и последствия распада Российской и особенно Советской империй были качественно иные, чем при распаде западных империй.

2. Британское содружество наций (юридически оформлено Вестминстерским статутом 1931 г., с 1946 г. именуется Содружеством наций, или просто Содружеством) представляет собой относительно успешное геополити-

ческое образование, в то время как такая форма организации постсоветского пространства, как Содружество независимых государств (СНГ), юридически оформившееся в 1991 г., имеет низкую эффективность функционирования, вследствие чего предпринимаются попытки заменить/дополнить эту форму такими союзами постсоветских государств, как Таможенный союз — (1996 — н. вр.), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС, 2000–2015; упразднено в связи с созданием ЕАЭС), Центрально-Азиатское сотрудничество (2002–2005), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ, 2002 — н. вр.), Зона свободной торговли (ЗСТ, 2011 — н. вр.), Единое экономическое пространство (ЕЭП, 2012 — н. вр.), Евразийский экономический союз (ЕАЭС, 2015 — н. вр.).

На наш взгляд, основной причиной эффективности Содружества и неуспеха СНГ является состояние экономической и политической систем бывшего имперского центра. Если Великобритания в 2017 г. — пятая по объему ВВП в рейтинге Всемирного банка, то Россия — на одиннадцатом месте (Рейтинг стран мира). Но главное — то, что Великобритания сохранила и укрепила свой статус государства-корпорации, а ее глобальные и транснациональные экономические структуры, возникнув в XVI–XIX вв., имеют почти пятисотлетний опыт экономической, культурной и политической экспансии. Современная Россия не имеет глобальных корпораций в строгом смысле слова, а ведущие российские транснациональные корпорации, формально будучи созданными в прошлом веке, фактически овладевали капиталистическим опытом развития и влияния лишь на протяжении последних 26 лет, а иногда и того меньше. Государство же как таковое, образовавшееся после распада СССР, ослабленное борьбой бывших инклюзий за независимость, лишь с 2000-х годов начало обретать политическую и экономическую стабильность. Вследствие вышеприведенных обстоятельств совместные проекты стран Содружества базируются на прочном фундаменте (прежде всего финансовом) британского государства-корпорации и развитой сети британских глобальных экономических корпораций, а проекты внутри СНГ, подтачиваемые как явной и скрытой борьбой за влияние внутри российской политической и бизнес-элиты, так и внутриэлитными трениями в странах СНГ и в самом Содружестве независимых государств, постоянно нестабильны и малоэффективны. «Надежда была, что у нас будет общее оборонное пространство, что у нас будет свободная торговля, свободное передвижение людей, и мы будем общие ценности защищать. Но всё пошло, как говорится, как пошло. Не так, как мы хотели. Все страны, получив независимость, попытались укрепить ее. У каждого была своя идея, все пошли своим путем, и эта организация постепенно начала расходиться по струйкам. Совместная работа была все слабее и слабее, вязки и скрепы были очень слабые. Подошли к тому, что мы принимали огромное количество документов, которые никто не выполнял. Кто-то мог подписывать, кто-то мог не подписывать, и он не брал обязательства, ну как может такая организация работать?» (Назарбаев об СНГ).

Итак, различные типы универсальных империй имеют разную степень устойчивости как в ходе функционирования, так и в процессе распада. Их постим-

перское пространство также имеет специфику в соответствии с типом конкретной универсальной империи.

Литература

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н.Давыдова; предисл. П.П.Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

Гайдар Е. Т. Гибель империи. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 448 с.

Мюнклер Г. Империи: логика господства над миром — от Древнего Рима и до США / пер. с нем. Л.В.Ланника под ред. Т.А.Граблевской; коммент. и вступит. ст. Л.В.Ланника. М.: Кучково поле, 2015. 400 с.

Назарбаев об СНГ: «Всё пошло не так, как мы хотели». Интервью президента Казахстана телеканалу «Россия-24» // inform Бюро. URL: <https://informburo.kz/novosti/nazarbaev-ob-sng-vsyo-poshlo-ne-tak-kak-my-hoteli.html/> (дата обращения: 29.04.2018).

Примаков Е. М. Мысли вслух. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2016. 223 с.

Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта в 2017 г. // Гуманитарные технологии: аналитический портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (дата обращения: 12.05.2018).

Фурсов А. И. Государство — оно же корпорация. URL: http://andreyfurov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6 (дата обращения: 21.05.2018).

Шапталов Б. Н. Феномен государственного лидерства. Экспансия в мировой истории. М.: Крафт+, 2008. 656 с.

Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York: Basic Books, 2004. 351 p.

Brendon P. The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997. London: Jonathan Cape, 2007. 640 p.

Комлева Наталья Александровна — д-р полит. наук, проф. дир.; Komleva1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 6 апреля 2018 г.;

рекомендована в печать: 4 июля 2018 г.

Для цитирования: *Комлева Н. А.* Осколки империй: признаки и причины частичной государственности пост-имперских стран (часть I) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 1. С. 165–175. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.113>

FRAGMENTS OF EMPIRES: SIGNS AND CAUSES OF THE POST-IMPERIAL COUNTRIES PARTIAL STATEHOOD. PART I

Natalia A. Komleva

Center for Geopolitical Analysis,

Lenina ul., 51, of. 419, Ekaterinburg, 62003, Russia; Komleva1@yandex.ru

The article is devoted to the substantiation of the allegation that the state of post-imperial countries is partial. The phenomenon of empire is considered in the framework of the geopolitical paradigm. There are two basic types of empires: universal and partial, and among the universal one — liberal-corporative and state-ideocratic. The author believes that there are four major geopolitical spaces: geographic, economic, ideological, and cybernetics. Based on the concept of the four geopolitical spaces, the author argues that the Empire exists in two main forms: 1) universal (which includes the totality of those spaces), and its creative and controlling actor is the state, 2) partial (existing in only one of those geopolitical spaces: economic Empire, ideological Empire, cyber Empire), and their actors are global or transnational private corporations. Universal Empire, under the circumstances, decays geographically but translates its Imperial predicates

into economic and ideological spaces. Universal Empire, which institutional framework consists of economic corporations, belongs to the liberal-corporate type. Universal Empire which institutional framework consists both of ideology and of state power belongs to state-ideological type. Discusses the British and Soviet empires differences in the processes of their formation and disintegration in order to distinguish those types of the universal empire. Examines the actual characteristics of the post-Imperial countries' statehood. The conclusion of the article: different types of universal empires have different degrees of stability and disintegration, their post-Imperial space also has its specific features in accordance with the type of the exact universal Empire.

Keywords: empire, imperial structure, post-imperial space, post-imperial state, statehood attributes, the causes of the state destruction.

References

Brendon P. *The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997*. London, Jonathan Cape, 2007, 640 p.

Ferguson N. *Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power*. New York, Basic Books, 2004, 351 p.

Fursov A. Gosudarstvo — ono zhe korporatsiia [The state, it is the same Corporation]. Available at: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6 (accessed: 29.04.2018) (In Russian)

Gaidar Ye. *Gibel' imperii [The fall of the Empire]*. Moscow, Russian political encyclopedia, 2006, 448 p. (In Russian)

Muncler G. *Imperii: logika gospodstva nad mirom — ot Drevnego Rima i do SShA [Empire: the Logic of domination over the world — from Ancient Rome to the United States]*. Transl. from German by L. V. Lannik; ed. by T. A. Grablevskaya; comment. and will enter. Art. L. V. Lannik. Moscow, Kuchkovo pole, 2015, 400 p.

Nazarbaev ob SNG: «Vse poshlo ne tak, kak my khoteli». Interv'iu prezidenta Kazakhstana tel-ekanal «Rossia-24» [Nazarbayev about the CIS: “Everything went the way we didn't want”. Interview of the President of Kazakhstan to TV channel “Russia-24”]. *Inform Biuro*. Available at: <https://informburo.kz/novosti/nazarbaev-ob-sng-vsyo-poshlo-ne-tak-kak-my-hoteli.html> (accessed: 12.05.2018). (In Russian)

Primakov E. *Mysli vslukh [Thinking aloud]*. Moscow, Tsentrpoligraf, 2016, 223 p. (In Russian)

Reiting stran mira po urovniu valovogo vnutrennego produkta v 2017 g. [The ranking of countries in terms of gross domestic product in 2017]. *Gumanitarnye tekhnologii: analiticheskii portal*. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (accessed: 21.05.2018). (In Russian)

Shaptalov B. N. *Fenomen gosudarstvennogo liderstva. Ekspansii v mirovoi istorii [The phenomenon of state leadership. The expansion in world history]*. Moscow, Kraft+, 2008, 656 p. (In Russian)

Weber M. *Protestantskaia etika i dukh kapitalizma [The Protestant ethic and the spirit of capitalism]*. Weber M. *Izbrannye proizvedeniia [Selected Works]*. Transl. from German. Ed. by P. P. Gaidenko. Moscow, Progress, 1990, 808 p. (In Russian)

For citation: Komleva N.A. Fragments of empires: Signs and causes of the post-imperial countries partial statehood. Part I. *POLITEX: Political Expertise*. 2018, vol. 14, no. 1, pp. 165–175. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.113> (In Russian)